

Ирина
Одарчук
Паули

Жалюззи

Ирина Одарчук Паули

Жалюзи

«Автор»

2026

Ирина Одарчук Паули

Жалюзи / Ирина Одарчук Паули — «Автор», 2026

Роман «Жалюзи» — это пронзительное размышление о внутреннем заточении, одиночестве и постепенном возвращении к жизни. Главный герой, Артем, добровольно изолирует себя от мира, запершись в съемной квартире, где единственным посредником между ним и реальностью становятся жалюзи на окне. Через их щели он наблюдает за миром, превращая его в череду теней, полос света и звуков, лишенных образов. В этом хрупком, искусственно созданном пространстве рождается иллюзия связи — в виде тени женщины из дома напротив, которую он мысленно наделяет именем, историей и душой. Но граница между воображением и реальностью оказывается тонкой, как сама пыль на планках жалюзи. Когда в его жизнь врывается голос из прошлого, а иллюзия рискует рассыпаться, Артем стоит перед выбором: остаться в уютной тьме самоизоляции или шагнуть навстречу миру — не идеальному, но настоящему. «Жалюзи» — это метафора восприятия, фильтра, через который человек смотрит на свою жизнь.

© Ирина Одарчук Паули, 2026

© Автор, 2026

Ирина Одарчук Паули

Жалюзи

Пролог

Он всегда ненавидел жалюзи. Эта мысль пришла к нему в тот самый момент, когда он, закинув голову, смотрел, как его жизнь медленно и неотвратно отделяется от потолка тонкими пластиковыми полосками. Они висели криво, одна крайняя планка давно отломилась, создавая впечатление неоконченного, уродливого жеста. Через щели пробивался тусклый свет уличного фонаря, расчерчивая его лицо и пустую комнату полосами тени и желтого сияния. Полосы. Вся его жизнь превратилась в полосы: полосы удач и провалов, светлых и темных периодов, которые теперь можно было разглядеть только с большого расстояния, и то без особого смысла. А между этими полосами – щели. Пустоты. Ничто.

Звали его Артем. И он умирал. Но не так, как умирают в больницах или на войне. Он умирал тихо, изнутри, уже много лет подряд, и жалюзи в этой съемной квартире на окраине города были неммым свидетелем этой медленной агонии. Он закрывал их каждое утро, пытаясь отгородиться от мира, и открывал каждый вечер, с тревогой всматриваясь в окна такого же серого дома напротив. Это был его ритуал. Его единственная связь с реальностью, ставшая невыносимой.

А потом он перестал их открывать.

Часть первая: Пыль

Глава 1

Решение пришло внезапно, как вспышка боли в давно онемевшей конечности. Он не будет их открывать. Сегодня – нет. И завтра – нет. Он заперся в клетке из вертикальных планок, и мир сжался до размеров этой комнаты в двенадцать квадратных метров.

Первые дни были странными. Время, обычно расписанное по часам – работа, магазин, унылый вечер перед телевизором, – потеряло форму. Оно растеклось по комнате, как вода. Он спал урывками, ел то, что было в холодильнике, потом то, что не нуждалось в холодильнике: консервы, сухари. Через щели жалюзи он узнавал, день на улице или ночь. Узкая полоса света медленно проползала по стене, отмечая ход солнца, которого он больше не видел целиком. Он стал пленником не комнаты, а ритма этих полос.

Он начал замечать пыль. Она копилась на планках жалюзи толстым, бархатистым слоем. Каждая частица, вероятно, когда-то была частью чего-то большего: книги, дороги, чьей-то кожи. А теперь это было просто серое покрывало, молчаливое и равнодушное. Иногда, когда сквозняк от щели в раме шевелил планки, пыль осыпалась, повисая в полосах света медленным, гипнотическим танцем. Артем часами наблюдал за этим танком. Это было красиво. И безнадежно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.